

Зимин Сергей

Мо (Гайдзин-5)

18+

Гайдзин

Зимин Сергей
Мо (Гайдзин-5)

«Автор»

2026

Сергей З.

Мо (Гайдзин-5) / З. Сергей — «Автор», 2026 — (Гайдзин)

Война. Война никогда не меняется. Хотя... Демону Бурадо предстоит объяснить жадным до чужих территорий, что война может очень сильно сильно измениться. Особенно, если ты знаешь, как она происходит в будущем.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зимин Сергей

Мо (Гайдзин-5)

Глава 1

Высадка пошла не по плану. Ну, то есть, она, конечно, шла по плану. Ровно до того момента, как воины начали выпрыгивать на берег.

Корабли «Великого Драконьего Моста» подошли к Дуй-Ма-дао около полудня. Огромные корабли-крепости остались на рейде, а джонки направились к берегу в поисках места, где можно причалить. В результате оказалось, что все деревянные пристани были сожжены, а берега обезлюдели. Ни рыбаков с их лодками, ни вако с их джонками и быстрыми сэкибунэ не попадались на глаза. Только обгоревшие остовы хижин и торчащие из воды почерневшие сваи причалов.

— Мне кажется, тут кто-то побывал до нас, — озвучил свою мысль генерал Чжан Хайцяо, командующий армией вторжения и флотом «Великого Драконьего Моста». — Тут никого нет!

Адъютанты не замедлили согласиться с мнением своего господина и восхвалить его наблюдательность.

— Начать высадку! — приказал генерал. — Обшарить весь этот проклятый остров. Найти свидетелей. Начать постройку укрепленных лагерей. По готовности, оставляем тут гарнизон и идём объяснять варварам величие Императора! Выполняйте.

Приказы генерала всегда отличались чёткостью формулировок. Адъютанты поклонились и разбежались разносить приказы командующего.

Вскоре первые джонки подошли к берегу, на песок упали сходни, по которым с дробным топотом застучали ноги воинов, обутые в соломенные сандалии и набивные тканевые туфли.

Собственно, в этот момент высадка начала давать сбои. Генерал Чжан видел, как копейщики, не иначе как одурев от долгого плавания, сходя на берег начинали вести себя странно и неподобающе званию воина Великой Армии. Одни валились ниц, целуя землю, другие начинали радостно подпрыгивать, бросая казённое оружие. Нарушителей дисциплины следовало наказать. О чём генерал и проинформировал одного из оставшихся при нём адъютантов.

— Будет исполнено! — поклонился тот и со всех ног бросился выполнять приказ командования.

Вскоре от корабля-крепости генерала отвалила лодка, которая быстро стала приближаться к месту столь вопиющего беспорядка. Генерал видел, как его адъютант, оказавшись на твёрдой земле, радостно заскакал на одной ножке, как мальчишка, радующийся неожиданному подарку, а потом рухнул на песок и принялся по нему кататься.

— Место, что ли, проклятое? — задумчиво пробормотал генерал Чжан. — Поискать, что ли, другую бухту?

— Доложит мне уже кто-нибудь, что за гуйня[1] там происходит?

Наконец, лодка адъютанта вернулась, правда ценой аналогичной пляски со стороны ещё двух матросов. Всех участников этой неудавшейся карательной высадки подняли на палубу. По палубе немедленно начали расплываться кровавые пятна.

— Великий полководец [2]! — командовавший гребцами лодки матрос со знаками десятика на одежде рухнул перед Чжаном на колени и ткнулся лбом в палубу. — Шиху чжан [3] Лю докладывает обстановку на берегу! Весь берег утыкан короткими бамбуковыми колышками. Они повсюду. И на суше и под водой. На суше они ещё и вымазаны дерьмом, судя по запаху. Высадка приостановлена. Разведывательные отряды прочёсывают берег и выдёргивают колышки. На расчищенные площадки высаживаются следующие группы, которые, в свою оче-

редь, приступают к расчистке берега. Но, это происходит очень медленно! Колышки практически незаметны в песке, пока на них не наступишь.

Генерал в гневе ударил кулаком по подлокотнику кресла, в котором он сидел.

— Грязные варвары! — возмутился он. — Что они себе позволяют? Они думают обновить нашу армию бамбуковыми колышками?

— Не могу знать, великий полководец! — выкрикнул в палубу десятник.

Генерал оторвал с пояса золотую бляшку и швырнул её десятнику.

— Возьми. За чёткий доклад. Свободен.

— Благодарю великого полководца за милость к ничтожному! — бляшка исчезла с палубы, как волна слизнула. За ней исчез и довольный десятник.

Генерал снова сел на своё кресло и задумался, барабанив пальцами по подлокотнику. Очевидно было, что их ждали. Ждали и подготовили встречу. Скорее всего, так во всех бухтах. Но теперь они предупреждены и смогут организовать высадку.

— Джонкам искать удобные бухты. Бойкам обследовать места высадок и, устранив колья, обеспечить высадку основных сил. Времени даю до завтрашнего полудня. Выполнять. — вполголоса приказал он и адъютанты прыснули к бортам, как перепуганные зайцы, спеша донести приказ полководца до исполнителей.

Генерал поднял голову. Высоко в небе кружил, расправив свои крылья, морской орёл, предвестник победы. «Хороший знак», — подумал Чжан Хайцяо и впервые за этот долгий день позволил себе улыбнуться.

— Наставник, Хана докладывает, что джонки начали обследовать западный берег Цусимы. Большие корабли стоят и ждут, — Ониро вытянулся передо мной во весь рост.

Они с Сакурой увлекательно провели время под чутким руководством Наруто и вернулись весьма и весьма раскаивающимися в своём поступке. Потому что, кроме обычных для всех земляных работ, на них в качестве наказания были ещё и кухонные работы. Так что, работали мои ребята много, а отдыхали мало. Правда, Наруто говорил, что они ловушки научились отрывать, моё, в смысле, его, почтение. Быстро и качественно. Ну, хоть какой-то толк от их турне.

В принесённом сыном свитке была ещё и карта расположения кораблей относительно побережья острова. После того, как я рассказал "Крылатым" что такое картографирование и масштаб, зарисовки местности стали у них профессиональным увлечением. Кто-то из них даже придумал почти настоящий планшет - дощечку с зажимом, удерживающим листок бумаги. Однако, отдаю должное их навыкам, глазомеру и зрительной памяти. Не каждый человек может одновременно управлять планером и вести зарисовки местности. А у некоторых из девочек получались настоящие шедевры живописи. Мне, правда, пришлось придумать такую штуку, как карандаш.

Разглядывая сброшенную с дозорного планера карту, я пришёл к заключению, что военачальник противника решил подойти к острову обстоятельно. Надеюсь, Наруто предусмотрел этот вариант развития событий. А то, окажется, что зря они изрыли весь остров, как кроты.

Лян спускался по бамбуковым сходням медленно и напряжённо разглядывая песок берега, украшенный кровавыми пятнами. В тени ближайших деревьев уже был устроен походный лазарет, где стонали от боли несколько сотен несчастных первой волны десанта, которые напоролась на ловушку, скрытую в песке.

— Эй, парень, — окликнул он одного из часовых, — что тут произошло?

— Колышки в песке, господин сотник, — почтительно отозвался тот, мазнув взглядом по знакам отличия Ляна. — Говорят, дерьмом смазаны были.

Лян с сочувствием посмотрел на раненых. У кого-то была замотана окровавленной тряпичей только одна ступня, у кого-то две, а кто-то был весь перевязан, похоже, упал очень неудачно. Судя по тому, что им не слишком-то торопились отрезать раненые конечности, этих ребят можно было сразу списывать в покойники. Лян хорошо знал привычки "Ночных демонов" смазывать колья в ловушках всякой не слишком полезной для здоровья дрянью. А значит, их кровь уже разносит по телу заразу от ран. К вечеру начнётся жар и воспаление. В течение трёх дней все раненые умрут. "Ночные" называли это "прикосновение демона".

— Вот что, девочки, — очень тихо сказал он своей сотне, — похоже, нам тут не рады. Ходить только там, где до вас прошёл кто-то ещё. След в след. Если идёте где-то первыми, то проверять землю перед собой древком копья. А то, эдак, я и в полусотники могу загреметь, а то и в десятники. Мне, знаете ли, такого счастья не надо. Там совсем другие деньги платят за службу. Всем понятно? Мы тут не для того, чтобы геройствовать, а для получения разных хороших вещей от Императора за выслугу лет. Кто помрёт, тот ни хрена не получит, запомните это накрепко, красотки.

— Господин сотник, — поинтересовался кто-то из глубины строя, — а когда Вы нас перестанете "девочками" называть.

— Когда вы докажете, что вы этого достойны. Что вы не толпа истеричных дамочек, которые даже не знают, как обращаться к командиру, а настоящий отряд копеечников, — рявкнул Лян, заставив оглянуться на его сотню уже выгрузившихся бойцов других отделений.

Прежде чем отправляться вглубь острова на поляну, выделенную второй волне десанта под обустройство лагеря, Лян велел набрать на берегу выброшенных волнами ветвей и обломков стволов на костры. На недовольное ворчание своих людей он только поинтересовался:

— А если головой подумать, девочки?

Видимо, у кого-то из отряда голова всё-таки сообразила, что если на побережье их встретили кольями, то никто не знает, что ждёт их в лесной чаще. Так что дров отряд набрал с избытком. Никому не хотелось в темноте идти в незнакомый лес, рискуя напороться на что-нибудь ждущее именно их.

На поляне, разместившись компактно на границе с лесом и отрыв первым делом яму для всяческих надобностей, отряд начал разводить костёр для приготовления ужина. А сотник сильно задумался. Если на берегу войска императора так приняли, то не исключено, что и на острове их ожидает много неприятных сюрпризов. А это значит, что в первую очередь, будут отравлены источники воды.

— Значит так, девочки, — тихо объявил Лян своему отряду, — поскольку я не хочу, чтобы вы тут все передохли, то местную воду нам лучше не пить. А если и пить, то после того, как другие проверят её на себе. Так что, сейчас дежурные идут берут щиты, идут к вон тому молодому зелёному бамбуку, шуруют там копиями. Хорошо шуруют, от души. А потом этот бамбук аккуратненько под корень срубают и сюда тащат. Чем больше, тем лучше.

— Господин сотник, разрешите вопрос?

— Разрешаю.

— А нахрена он нам?

— А потому что дожди закончились совсем недавно и в коленях молодого бамбука может скапливаться сок. Его вполне можно пить. Пока не найдём гарантированно безопасный источник воды. Ну а на стеблях и листьях спать не так жёстко и холодно, как на земле.

— Откуда Вы столько знаете, господин сотник? — поинтересовался десятник Ван, когда дежурная группа отправилась добывать бамбук под насмешки соседних отрядов.

— Повоюй с моё, и не то узнаешь, — отозвался Лян, подозрительно осматривая окружавшие поляну заросли, в которые уже ушли несколько групп из других отрядов, якобы на охоту. Хотя, все прекрасно знали, что основной их целью были мародёрство и женщины. Ушли, но пока ещё не вернулись. И, честно говоря, Лян сомневался, что группы вернутся в том же самом составе, в котором вышли.

Генерал Чжан Хайцяо мрачно смотрел на постепенно таящие в сумерках поросшие лесом кручи Дуй-Ма-Дао. Короткие сумерки старались побыстрее скрыть с глаз генерала неприятное зрелище. За всё время высадились не более трёх тысяч. Трёх из более чем двухсот тысяч. А какой хороший был план! Высадить армию, подавить сопротивление. Построить укрепления, контролирующие все крупные бухты и заставы, блокирующие подходы к малым бухтам. Оставить на острове гарнизон и перебросить основные силы на острова восточных Варваров. После чего, отправить корабли за следующей армией, которая сейчас собиралась на побережье Чжун Го, в ожидании прибытия кораблей. К тому времени, как она прибудет, первая армия, набранная в основном из всякого сброда, будет почти уничтожена, но она измотает варваров. И тогда кадровая армия, армия из опытных воинов, пройдёт персиковой метлой по этим островам не встречая сопротивления.

Это всё было на бумаге и в мечтах. А в реальности, вот он, проклятый остров, который варвары называют Цусима. Тьфу, язык сломаешь. Стоит совершенно пустой. Причаливай, да бери его голыми руками. Правда, можешь уколоться вымазанными в дерьме колючими.

Генерал в ярости сплюнул за борт и отправился в свои покои, где его ожидали три молоденькие певички, готовые улучшить настроение Великого Полководца всеми доступными им способами. Ну, хоть что-то в этой войне шло по плану.

— Эй, вы где дрова брали?

— С берега принесли. Топляк.

— А поделиться слабо?

— Слабо. Хотите дров, сами тащите их с берега или из леса. А эти дрова — наши. И нечего раскатывать на них свои слюнявые губы и тянуть заgreбушие ручонки. Кто ж вам виноват, дамочки, что вы не догадались припереть с собой топливо?

— Ля вы крысы! Ну ничего, сочтёмся!

— Сперва считать научись, потом грози. Давай-давай, топай отсель!

Приоткрыв один глаз, Лян следил за перепалкой своих подчинённых и любителей дармовщинки из соседней сотни. Услышав от своих "дамочки" по отношению к собеседникам, Лян усмехнулся. Его словечки и стиль общения пошли в народ. Это говорило об отношении сотни к своему язвительному и требовательному командиру. Точно так же, как перенимались словечки и стиль речь того странного и страшного демона, которому теперь принадлежат его тело и душа.

"Чего ты хочешь?", — спросил его демон при первой встрече.

"Золота, женщин и славы", — ответил демону Лян, внутренне усмехаясь. Чего ещё хочет наёмник.

"Чего ты хочешь?", — спросил его демон, принимая клятву.

"Чтобы мне было куда и к кому возвращаться", — ответил демону Лян.

Демон только усмехнулся.

"Что тут, что в аду тебе всегда найдётся местечко. Наруто сказал, по тебе тут кто-то будет скучать. Так что не рекомендую спешить в ад."

Вот он и не спешит.

Из чащи раздался крик, полный боли, который вскоре перешёл в бульканье и хрипы. Лян только головой покачал. Некоторые ничему не учатся и не хотят учиться. Знали же про берег, утыканный колышками. Знали, но выводов не сделали. За что и расплачиваются теперь.

В соседней сотне послышался шум и раздались крики команд. Вспыхнуло несколько десятков факелов. Похоже, они там явно решили выдвинуться на поиски своих дровосеков.

"Ночь темна и полна опасностей, — вспомнил Лян слова демона. — И опасность эта — мы."

Похоже, над островом очень хорошо потрудились Наруто и "Ночные Демоны". А если окажется что вода отравлена, или что-то где-то взорвётся, то ещё и "Крысы" тут побывали.

Огненные пятна факелов скрылись в чаще леса, окружавшего поляну. Какое-то время слышались перекликающиеся голоса, звавшие ушедших за дровами воинов по именам. Потом послышалось ещё несколько криков, полных страданий и из леса начали выбегать испуганные люди.

Из ушедших на поиски двух десятков вернулись четверо. С безумными глазами, верещащие от ужаса. Они добежали до круга света, который давал костёр сотни Ляна и рухнули на землю, отказываясь идти дальше. Потому что от костра той сотни, к которой они были приписаны, их отделяло тёмное пространство поляны.

— Лес! Лес пожрал их! — вопили они. — Что-то огромное хватало их и тащило в чащу! Там чудовища! Мы прогневали духа-покровителя этого места!

Паника нарастала со скоростью лесного пожара. Крики выбравшихся из чащи воинов, жавшихся к их костру и боящихся дойти до костров своих сотен, разносились над всей поляной.

— Что тут у вас происходит? — рявкнул вдруг из темноты властный голос. Кто старший? Доложить!

— А кто спрашивает? — лениво протянул Лян. — Выйди-ка на свет, мил-человек. А мы полюбуемся на тебя. Только без резких движений. Вдруг ты шпион варваров.

На освещённый пятачок из окружающего мрака шагнула фигура со знаками сотника. Видимо, из соседней сотни.

— Ну а чего так шумишь? — поинтересовался Лян. — Орёшь, будто тысячник. Я перед тобой тянуться не обязан. Ты или вежливо попроси, или посмотри, не твои ли паникёры из лесу к нам выбрались. А то шумят, спать мешают.

Сотник поперхнулся, побагровел, хотел было рявкнуть, но взгляд его наткнулся на знаки ранга собеседника, такие же, как и у него. А ещё у сидящего в руках был хороший такой нож, которым тот чистил ногти. А вокруг — тёмная ночь и нарастающий хаос. И поди, докажи потом инспектору, кто именно тебя зарезал.

Так что, пришлый горластый сотник счёл за лучшее скрыться обратно во мрак, где уже раздавались истерические крики.

— Господин сотник, а нам-то что делать? — спросил Ляна один из его бойцов.

— Ровно две вещи, — объявил Лян и показал для убедительности два пальца. — Во-первых, не истерить, как девчонки, а во-вторых, держать оружие под рукой и быть готовыми выставить строй, если эти паникёры ломанутся на нас. Чтобы не затоптали.

— А призраки? — робко спросил кто-то.

— Не делай мне смешно, у меня от смеха морда трясётся, — усмехнулся сотник. — Чем тебе может навредить призрак. У него же тела нет.

— Но как же...

— Каком кверху! Ты когда певичку заваливаешь или крестьянскую девку, тебе, небось, хочется чтобы у неё тело было. Не так ли? И чем тела меньше, тем не интереснее. Или я не прав, боец?

— Правы, господин сотник! — под общий гогот сотни отрапортовал покрасневший боец.
— Особливо, чтоб задница была и сиськи.

— Вот! Слова не мальчика, но мужа! — хлопнул бойца по плечу Лян, вызвав очередной взрыв хохота. — С врагами то же самое. Чем они твёрже, тем хуже. Как с мягким стержнем на бабу лезть без толку, так и мягким мечом рубить кого-то — только смешить.

— Верно! — поддержали рассуждения командира воины.

— А раз верно, то продолжаем размягчать угрозу. И приходим к выводу, что чем мягче и бесплотнее то, что нас атакует, тем меньше от него угрозы. Так то на призраков этих можно только плюнуть. Потому что ничего они не могут нам сделать. Мы для них слишком твёрдые и опасные.

— Выходит что так, — почесали в затылках подчинённые Ляна и успокоились. Ну а чего беспокоиться, если командир всё по полочкам разложил?

Утро застало сотню Ляна хоть и в невыспавшемся состоянии и плохом настроении, зато, в полном составе. В отличие от четырёх соседних сотен у Ляна никого не пропало и никто не покалечился, метаясь в темноте. Лагерь был разгромлен так качественно, как будто на него напал отряд, самое малое, равный им по силам. Количество получивших те или иные травмы, начиная от простых ушибов и заканчивая разнообразными переломами перевалило за восемьдесят. Человек пятнадцать пырнули чем-нибудь острым, приняв в темноте за противника или чудовище.

— Вот поняли, девочки, как важно сохранять хладнокровие во время паники? — поинтересовался Лян у своего отряда.

— Так точно, господин сотник! — гаркнули бойцы, заставив взлететь птиц с ближайших деревьев.

— Вот и умнички. Что там у нас по отравлениям в других сотнях. Есть признаки? Если нет, то пора за водой.

— Есть отравления, господин сотник, — доложил один из десятников. — Человек пятьдесят уже по кустам сидят и дрищут дальше, чем видят.

— Печальная новость, — сокрушённо покачал головой Лян. — Придётся искать воду самим. Не могли же они отравить тут каждый ручей. Так что, девочки, не удастся нам посидеть на одном месте. Первый десяток со мной, остальные ждут. Десятник Чан за меня.

— Слушаюсь, — отрапортовал десятник.

— Держать оборону места. Не пускать дристунов в наш сортир. Сократить контакты с другими сотнями до необходимого минимума.

— Будет исполнено, господин сотник! — подтвердил Чан, уважение которого к командиру за прошедшую ночь сильно выросло. Особенно, после того, что он увидел в остальном лагере по утру.

Комментарии:

[1] Гуй — неупокоенный дух, демон, чёрт, призрак, потусторонняя хрень вообще. Включая богов. То есть, господин генерал изволили спросить, что за чертовщина там происходит.

[2] Великий полководец, или Великий генерал — сокращённый титул обращения к военачальнику, командующему крупными вооружёнными силами.

[3] Шиху чжан — буквально, командир десяти. Десятник.

Глава 2

Вот что плохо в окружающей обстановке, так это скорость передачи информации. Пока лошадь с гонцом четырьмя-то ногами, раз-два-три-четыре... Сперва туда, потом взад-назад. Сидишь, как на иголках. Ёрзаешь, ждёшь ответа. И это я ещё за прошедшее время успел отвыкнуть от всех этих интернетов и телефонов. А тут, моих знаний на изобретение телеграфа не хватит точно. Нет, я, конечно, помню, электромагнит там, точки-тире. Вот, только, для электромагнита нужны медная проволока и изоляция. И если первую, то есть проволоку, я, чисто теоретически, могу получить. Ведь тянут же тут проволоку. То с электроизоляцией оной будет полный швах. Разве что лакировать или в тряпочки заматывать. Так ещё надо какие-нибудь батарейки изобретать. Я, вообще-то, помнил слова «лейденская банка». И даже смутно себе её представлял на основе каких-то мультфильмов, виденных в детстве. Так что, худо-бедно за месяц-другой-третий, я бы её реализовал. Вот только чем заряжать? Строить ещё и электрогенератор?

А, вот, отсутствие гелиографа — это моё большое упущение. С другой стороны, я жил себе спокойно в своей Онимуре и надобность во мне возникала раз в год, когда я сдавал очередной отряд «они-гуми» своему даймё. А всё остальное время до меня никому не было никакого дела. И это меня вполне устраивало. А тут, нате вам. Полновесная война. Да ещё и с превосходящими силами противника. Что, впрочем, для меня было не ново. Короче, надо срочно строить гелиографы и готовить телеграфистов. Правда, в туманы и дожди будут проблемы с зоной покрытия. Хотя, в туманы и дожди тут только "они-гуми" шастают, а все нормальные люди по домам сидят и демографию улучшают.

А ещё меня удручало полное незнание планов наших китайских товарищей. Куда они направятся с Цусимы? На Кюсю или на Хонсю? Не могу же я размазать свои силы тонким слоем по всему западному побережью! Конечно, пристать можно далеко не везде. А где можно, там у меня дозоры и патрули. Но, тут мы опять упираемся в скорость передачи информации. Вот и выходит, что на текущий момент, самым быстрым способом передачи информации на дальние расстояния является Хана и её "крылатые демоны". Но, опять же, они могут чего написать и скинуть, а им-то туда наверх не закинешь записку. Так что надо, надо делать световой телеграф. Причём, ещё вчера.

— Терегирафу? — удивлённо переспросила самая молоденькая из лётчиц Ханы сильно покраснев. — Дерево стесняется голого ветра? [1]

— "Ветерка, колышащего шёлк", глупенькая, — возразила ей другая, постарше. — Видимо, под деревом сидит девушка в шёлковом кимоно, которое ветерок распахивает. А дерево видит её нежное тело и смущается. Потому что девица эта всю елозит по его ветке. Крепкой такой, упругой.

— Да ну тебя, Кики! Только об одном и думаешь! — топнула маленькой ножкой первая, — Учти, залетишь, летать не сможешь.

— Помечтали и довольно, — оборвала подчинённых Хана. — приказ демона. Выучить сигналы общения по "теригирафу" так, чтобы во сне их видели и могли общаться.

— Так что это за штука такая? — спросила Кики.

— Фонарь такой с заслонкой. Для передачи световых сигналов. Демон придумал свой набор вспышек для каждого знака. Так что, можно с земли передать сообщение нам наверх.

— Это, выходит, что и мы сможем между нашими "оникадзе" переговариваться, если на одном курсе летим. Или на встречных.

— Это вряд ли, — покачала головой Хана. — Огонь, всё таки. Хотя, может демон чего придумает. Первый фонарь он обещал показать через три дня.

— Как он все эти штуки придумывает?

— Не знаю. Но, говорят, что тех, кто умеет придумывать, он очень ценит и селит в специальном месте в Онимуре. Где у них почти Рай Двенадцати Будд.

— Ну да, не знает она, — пробормотала Кики, когда Хана вышла. — А сама предложила демону пороховой толкач. Вот точно говорю тебе, Уми, переспала она с демоном. Оттого такая умная и стала!

— Думаешь?

— Сама посуди, все жёны демона ужас до чего умные! Уж всяко не родились такими.

— А госпожа Цубумэ? Она же с демоном не спит. У неё муж есть.

— Ну, так, она не умная, а сильная. А до мужа могла и подкараулить демона где в кустиках.

— Вот всё ты Кики сводишь к одному. Мужика тебя надо хорошего!

— Надо. Да где его взять, хорошего-то? Это девчонкам в "они-гуми" хорошо. Парней там вокруг - хватай любого и за куродзаруму тащи. Все крепкие, ладные.

— Слушай, Кики, ты до "крылатых" не юдзё случайно была? Все разговоры у тебя только об одном.

— Так, девочки, поднимаем свои мягкие попки и переносим их вон туда. — Лян ткнул пальцем в холм, видневшийся над верхушками деревьев. — Подальше от этих дристунов.

Сотня собралась быстро, порадовав своего командира. Проход по периметру лагеря в направлении холма был задачей не постой. Повсюду если не наблёвано, то насрано. А если не насрано, то валяется какой-нибудь бедолага, попивший откуда не надо и жалобно стонет, держась за брюхо.

Когда подошли к лесу, Лян поднял сжатый кулак. Сотня замерла.

— Если кто ещё не понял, — пояснил он, — лес напичкан ловушками, как рыба перед нерестом икрой. Если кто-то из вас не хочет, участи, как у тех балбесов на берегу, или ночных лесорубов, то идёт за мной след в след и ни за что не хватается своими загребущими лапками. Уяснили?

— Так точно, господин сотник, уяснили!

— Вот и умнички. Тогда, за мной.

На холм сотня Ляна выбралась мокрой, как мыши в сезон дождей. Сотник петлял по лесу, делая совершенно безумные повороты. Кто-то уверял, что они дважды прошли по одному и тому же месту. Однако, несколько трупов насаженных на бамбуковые колья отбили у недовольных желание срезать путь.

С другой стороны на холм выбиралась ещё одна группа измученных копейщиков.

— Эй, Фэн, — окликнул из сотника Лян, — смотрю и ты решил привести своих красоток на мой холм.

— Это мой холм, — отозвался Фэн злым голосом. — Я его первый нашёл! И нечего глазеть на моих красоток, у тебя свои есть.

Обе сотни замерли. А ну как сейчас сотники прикажут им сражаться за этот холм.

— Вот что, девочки, — обратился к своей сотне Лян. — Этот злой нехороший дядька, мой лучший друг Фэн Ван. Гадостей про него не говорить, девочек его не обижать! Ясно?

— Так точно, господин сотник! — рывкнули бойцы, стремясь выглядеть как можно более бравыми и подготовленными.

— Видал! — Лян гордо подбоченюсь, поглядел на Фэна. — Орлы! Хычники! Кого хошь порвут, даже мыша! Даже суслика!

— Ваше звери! — серьёзно согласился Фэн. — Я-то своих больше тренировал, чем по плацу гонял. Они так красиво отвечать не умеют.

— Что, тоже к своим привык?

— Честно сказать, да.

— Думаешь, рассказать им?

— Думаю, что надо. А то, не честно как-то.

— Значит так, девочки, слушайте сюда, — обратился к своей сотне Лян, в то время как Фэн начал что-то втолковывать своим бойцам, — Как вы знаете, я не за красивые глазки поставлен на место сотника, а за боевой опыт. Сейчас вы узнаете мою историю. А потом кто-то из вас останется со мной, а с кем-то мы, может быть, навсегда распрощаемся...

Когда Лан закончил свой рассказ, над холмом повисла тишина, нарушаемая только извечным стрекотанием цикад.

— И что же теперь делать? — донеслось из толпы.

— Ну, тут есть целое море самых разных вариантов. Можем всей толпой вернуться в лагерь, сделав вид, что этого разговора не было, и там героически помереть от боевого поноса, как можно сильнее загадив этот остров. Кто за, поднимите руку.

Рук, почему-то никто не поднял.

— Тогда, вариант номер два, — продолжил перечислять Лян. — Вы набрасываетесь на меня с целью схватить и сдать командованию, в надежде на какие-то награды за бдительность. Скорее всего, они будут выражаться в том, что вас поставят в первый ряд и вы убьётесь об "они-гуми" в самой первой схватке. Если, конечно, вообще дойдёте до их позиций. Кстати, сразу заявляю, что попытка меня скрутить обойдётся вам человек в тридцать-сорок. Это если вы хорошо у меня учились. В противном случае, может и больше помрёт. Как вам такой вариант?

— Да чего-то не слишком нравится, господин сотник, — выразил общее мнение десятник Цао. — Вы, хуч и вредный, да обзывать любите, но нас ни разу не подставляли. Верно я говорю?

Толпа поддержала его утвердительным гулом.

— Ну, тогда третий вариант. Мы начинаем тут строить укрепление. Вроде как во исполнение приказа нашего любимого генерала об укреплении острова и размещении тут гарнизонов. Строить качественно. Потому что, для себя. Даже доклад ему напишем. Поскольку, не будет слишком большого количества желающих ковыряться в земле, когда там, на островах их ждут золото и бабы ногами наизготовку, то флот пойдёт дальше, а мы останемся тут.

— И что дальше?

— А дальше, генерал убивается об демона. И когда сюда придут "они-гуми", то мы им торжественно передадим укреплённый остров, как готовую военную базу.

— Но, дальше-то что?

— А дальше вы сможете стать теми, кем захотите. Крестьянами, рыбаками, мастеровыми, воинами. Но не под властью династии Юань, а под властью демона Бурадо. Заодно и в аду у вас будет протекция.

— То есть, с одной стороны мы можем пойти воевать с тем, кто уже раскатал в тонкую лепёшку армию, равную той, что сейчас плывёт на Восточные Острова. А с другой стороны, перейти под его власть и жить спокойно, когда война закончится? — уточнил Цао.

— Ну... Да.

— Понял. Нам надо посоветоваться.

— Да сколько угодно.

Обсуждение в сотне получилось достаточно бурным. Были крики, толкотня, кого-то даже немножко побили. Но, за оружие никто не хватался.

Лян и Фэн сидели на траве, наблюдая за этим народным волеизъявлением.

— Ты думаешь, демон примет их? Они же не японцы.

— Ты знаешь, Фэн, насколько я смог понять демона, ему вообще всё равно где человек родился, какого он происхождения, благородного или нет. Вот посмотри, и мы с тобой, и остальные парни из Чжун Го, но ему было совершенно наплевать. Предложил, обучил.

— Да уж, — покрутил головой Фэн, — обучил. Я думал, подохну.

— А ты не заметил, что остальных он учит точно так же? Там для всех выбор один и тот же, или учишься, или подыхай.

— Простите, господин сотник, что прерываю Вашу мудрую беседу, но мы пришли к решению.

— И каков же ваш положительный ответ?

— Мы с Вами.

— Вот теперь я слышу речь настоящих мужчин. Добро пожаловать в спецотряд "Мо", парни!

— Сотник Фэн докладывает Великому полководцу ничтожную информацию! — выкрикнул Фэн Ван в палубу, склонившись в положенном поклоне. — Несмотря на множество ловушек и отравленные источники, отряды с шестнадцатого по двадцать шестой смогли закрепиться на острове и приступить к постройке защитных укреплений, призванных противодействовать возвращению пиратов и островных варваров! Отряды с первого по пятнадцатый понесли тяжёлые потери и нуждаются в отведении с целью переформирования! Они не смогли решить поставленных перед ними задач! На текущий момент на острове в состоянии полной боеготовности присутствует две тысячи пехотинцев!

— Твоя информация не так ничтожна, как ты по своей глупости думаешь, сотник, — отозвался генерал. — Вы смогли закрепиться на острове. Ты порадовал меня этой новостью. Назначаю вас гарнизоном острова. Кто командует вашими тысячами?

— Тысячники Кан Ху и Бао Фу, Великий полководец. К сожалению, они мертвы. Кан Ху отравился местной водой, а Бао Фу попал в хитроумную ловушку.

— Я пришлю вам перед отплытием новых тысячников. Продолжайте работы по укреплению.

— Воля Великого полководца будет исполнена! — с искренним обожанием в голосе выкрикнул Фэн.

Он пятась покинул шатёр генерала, установленный на палубе одного из кораблей-крепостей и смахнул пот со лба. Дело было сделано. Их отряды останутся на острове. Это минус две тысячи хороших копеечников. А с учётом тех, кто выбыл по результатам боевого поноса — почти четыре тысячи.

— Ну что, Фэн, как наши дела? — поинтересовался один из сотников, когда лодка ткнулась в песок острова.

— Мы теперь гарнизон. Тысячников нам пришлют перед отплытием. До этого момента проявляем чудеса героизма.

— Что-нибудь ещё?

— Да. Надо расчистить поле и подать "крылатым" условный сигнал, что нас нет на кораблях и с ними можно делать всё, что демону заблагорассудится.

— Думаю, что сигнал мы будем подавать...

— Когда флот уйдёт от Цусимы. Нам же не хочется, чтобы они вернулись посмотреть.

— Совершенно не хочется. Ладно, пошли, обрадуем парней, что они остаются. И пусть покажут бурную деятельность. Хорошие крепости и нам и демону пригодятся.

В полдень следующего дня, когда весь флот снимался с якорей и начинал своё движение в обход Цусимы, к острову подошла джонка. На пирс, стараясь не запачкать шелковые сапоги о прибрежную грязь, сошли двое. Молодые, холёные, с надменными лицами в новеньких доспехах, которые еще ни разу не пробовали вкус вражеской стали.

— Я — тысячник Вэй, — провозгласил тот, что был повыше, брезгливо прикрывая нос надушенным платком. — А это тысячник Чжоу. Нам сказано, что здесь находятся самые доблестные части гарнизона. Кто тут главный среди этого... сброда?

— Да простит меня доблестный полководец, но главные среди этого сброда вы! Тысячники, что командовали нами, к нашей общей печали, доблестно пали в борьбе с ужасами этого варварского места! — упав на колено отозвался Лян.

— А ты кто такой?

— Сотник шестнадцатого отряда Лян Гьен, доблестный полководец!

— Лян Гьен, значит... — Вэй окинул сотника взглядом, в котором читалась неприкрытая брезгливость.

Лян прибыл на пристань прямо со стройки на холме и его внешний вид был далёк от парадного. Во время тренировок у демона он привык к одному правилу: "работают все, никто не отлынивает". Так что сотники копали, пилили и таскали наравне с обычными пехотинцами. Вот Лян и испачкался маленько. Да что там, с головы до ног он был в земле и пах потом так, что могла бы позавидовать иная лошадь после дня скачки. Само собой, изнеженным носам новых тысячников это не могло понравиться.

— Где наши покои? — поинтересовался тысячник Чжоу. — Отведи нас туда, сотник.

— Как пожелает доблестный полководец, — покладисто согласился Лян. — Нижайше молю вас идти за мной, благородные господа!

Вслед за Ляном новые тысячники прошли с причала на берег.

— Что за вонь? — сморщил нос Вэй, принюхиваясь. — Чем это смердит?

— Покойники, доблестный полководец, — отозвался Лян, не оборачиваясь. — И те, кто ими скоро станут. Так пахнет смерть.

— Почему не проведено погребение?

— Нет нужного количества сухих дров, доблестный полководец. Кроме того, у нас приказ генерала строить укрепления, а не жечь трупы. Вы хотите отменить приказ генерала?

Тысячники переглянулись. Если приказать выделить похоронную бригаду, то это будет прямым нарушением приказа генерала о скорейшей постройке укреплений. И если об этом станет известно, то их запишут, самое малое, в мятежники. Особенно если случится нападение и из-за недостроенных укреплений остров будет утерян. Если не приказать заниматься похоронами, то придётся нюхать этот смрад.

Мучаясь этим выбором, тысячники вышли на большую загаженную поляну, на которой вперемешку лежали как мёртвые, так и ещё слабо шевелящиеся тела. Посередине поляны стоял большой шатёр.

— Прошу вас, доблестные полководцы. Шатёр покойного тысячника Кана Ху. Теперь он ваш. Ему-то он уже не нужен. Да и вам скоро не понадобится...

— Что ты сказал, ничтожный? — Вэй резко остановился, его рука легла на эфес украшенного яшмой прямого меча-цзянь.

— Видите ли, господа, — расплылся Лян в каком-то страшном оскале, — всё дело в том, что демон никогда не отдаёт то, что считает своим. А раз уж тут нахожусь я, то это означает

только одно — остров Дуй Ма Дао принадлежит демону Бурадо. А вы, господа мне тут совершенно не нужны. Будете под ногами путаться, ещё пакость какую задумаете.

— К-какому ещё демону Бурадо?

— Тому самому, на встречу с которым уплыл наш замечательный флот. Я надеюсь вы успели помахать ему вслед? Больше вы его не увидите.

— С-сумасшедший... — выдохнул Чжоу, отступая на шаг и едва не споткнувшись о тело умершего. — Ты предал Императора! Ты предал Сына Неба!

— Знаете, господин хороший, мне уже доводилась сражаться за потомка богини. И я Вам так скажу, что-то она не поспешила на помощь своему потомку, когда демон сжег нахрен наш отряд. Ты знаешь, как пахнет жареный человек, господин Чжоу? Как вопят, сгорая заживо в чёрном огне, который невозможно потушить? Так что, не думаю, что Небо придёт на помощь своему Сыну, когда демон обрушит свой гнев на Запретный Город. Так вы сами повеситесь, или вам помочь?

— Да как они тебе повесятся, — переступая через тела подошёл к ним Фэн вытирая свой изогнутый меч-дао о тряпицу. — Ты на руки из посмотри. Они же ничего крепче нефритовых стержней в них не держали. Как они верёвку-то завяжут.

— А ты чего это с дао играешься?

— Да у них там на джонке ещё, оказывается, отряд телохранителей был. Человек десять. Дармоеды. Ну и экипажу пришлось пояснить за текущий момент.

— Нас нельзя убивать! — взвизгнул Вэй.

— Почему? — искренне удивился Лян.

— Потому что мы должны принимать грузы, которые будут привозить джонки для армии генерала!

— Подумать те, кто будет привозить знают вас в лицо. А личную печать за вас кто угодно приложит.

— За нас выкуп дадут! Много лянов серебра!

— Да нам тут и одного Ляна выше крыши, — заржал Фэн. Потом стал серьёзным.

— Слушай, Лян, а давай их отправим демону.

— А ему-то они занафига? — удивился тот.

— Ну, не знаю. Потерзать, помучить, насладиться страданиями. Он же, всё-таки, демон.

— Потерзать? Помучить? — Лян задумчиво почесал небритую щеку, глядя на тысячников, как на залежалый товар на базаре. — Мысль, конечно, богатая. Но гонять кораблик взад-назад заради двух этих оболтусов... Да и не до них сейчас демону. У него там целый генерал предвидится, что ему какие-то тысячники. Хотя, про "потерзать" и "помучать" мне понравилось. Значит так, господа, вот вам по лопате. Пока покойников закапываете — живёте. Я понятно объясняю?

Комментарии:

[1] Для японца в этом слове слышатся корни "тереру" - "стесняться", "стыдиться", "ки" - "дерево", "ра" - в разных написаниях может быть "голый", "обнажённый", а может быть "шёлковый" и "фу" - "ветер".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.